Тирион крепко держался за себя, наблюдая, как ублюдок Неда Старка Джон Сноу сражается со знаменитым сером Артуром. Чем дальше они шли на север, тем холоднее становилось, но, похоже, никого оттуда это не беспокоило. Даже сир Артур, человек из Дорна, казалось, привык к холоду.

Сир Артур был загадкой. Отец Тириона был в ярости, когда узнал, что он был освобожден от своих клятв. Если сера Артура можно было освободить, почему не Джейми? Отличие от Тириона было очевидным. Как бы ни хотел его отец, Джейми не был заинтересован в том, чтобы быть лордом Утеса Кастерли.

Тем не менее, история была рассказана. В легенде говорилось, что лорд Старк все еще злился на Роберта за то, что он так пресытился убийством двух невинных детей. Роберт, который только что хотел, чтобы его друг вернулся, увидел, что он позволил серу Артуру нарушить свои клятвы и позволил ему отправиться с ним на север, как способ заставить друга перестать злиться на него. Казалось, сработало.

Однако у его брата Джейми были другие подозрения. Тирион не узнал, что подозревал его брат, но то, что Джейми, казалось, был одержим ими в Винтерфелле, заставило его тоже заинтересоваться.

«Разве это не кажется странным?» - сказал ему вслух Джейми через день после падения Брана Старка. «Он был приведен к присяге Неду Старку, но все же следует за Джоном Сноу, как потерянный щенок».

Его брат не солгал. Сир Артур провел с Джоном Сноу больше времени, чем с кем-либо, когда они были в Винтерфелле. Что еще более странно, когда лорд Старк наконец решил, что он готов ехать на юг, сир Артур не ехал с ним в качестве своего заклятого меча, а вместо этого повернул на север с Джоном Сноу, чтобы доставить припасы в Замок Блэк.

Тирион думал, что ответ был прост. Сир Артур приходился мальчику дядей, и слухи об Ашаре Дэйн и Неде Старк были правдой. Это имело смысл и было логично. Что не имело смысла, так это то, где Нед Старк впервые нашел сира Артура. Они сказали, что Нед Старк победил сира Артура в Башне радости в попытке спасти свою сестру.

Что в первую очередь делал сир Артур, охраняя Лианну Старк?

Поэтому он внимательно наблюдал за ними, пока они путешествовали. Каждый день они были такими же. Они встали раньше всех в лагере. Они путешествовали налегке, сэра Артура, самого Джона Сноу и троих Ланнистеров ему разрешили взять с собой.

Проснувшись, они устраивали спарринг. По часу каждый день, прежде чем они будут готовы к отъезду из того места, где они когда-либо останавливались. Тирион был наблюдательным и увидел, что Джон Сноу, казалось, нес два меча. Один, обычный стальной меч, который он использовал, и другой с навершием лютоволка, напоминавшего странного питомца мальчика. Он никогда не вынимал лезвие из ножен и старался спрятать его как можно сильнее. Это было странно.

Сам Север существовал вечно.

Тирион знал все карты не хуже других, но после двух недель на хорошо вымощенной дороге он начал понимать, что карты были неправильными. Там, где говорили, что будут замороженные пустоши и лес, будут оживленные крепости и деревни, полные трудолюбивых людей, счастливых быть свободными.

Любимая остановка Тириона была у крепости, которую местные жители назвали Костехолд, названной в честь лорда Костей, который жил над замком. Этот человек был известным одичалым налетчиком до того, как Нед Старк пустил его на юг под стеной, и он приветствовал их в черепе гиганта и в доспехах, которые, казалось, были сделаны из костей.

Сир Артур засмеялся. «Ты пугаешь нашего гостя».

Поначалу Тирион был напуган, но все же нашел человека и людей, которых он возглавлял, весьма увлекательными. Этот тип северянина отличался от тех, которых он встретил в Винтерфелле. Они были дикими и полными духа, просто счастливы быть живыми, счастливыми быть свободными.

Эль, хотя вкус к нему был приобретен, тек свободно, и мужчины и женщины танцевали с большой радостью . Они даже спели песню, посвященную Тихому Волку Винтерфелла, который дал им дом и спас от других великих. Это было потрясающе.

Он не мог не заметить, что Джон Сноу шутит и краснеет с рыжеволосой девушкой, которая казалась полной противоположностью всего того, чем был мальчик. И он не мог не заметить бдительный глаз сира Артура, который, казалось, следил за каждым движением мальчика, готовый нанести удар, если что-то пойдет не так.

«Расскажи мне, когда дядя Кеван когда-либо обращался с нами так», - сказал Джейми, когда Тирион изложил свою теорию об Ашаре. Может, его брат был прав.

Вскоре после того, как они оставили комфорт Костяной крепости, горы на западе образовали собственную большую стену. Королевский тракт повернул на северо-восток, и вскоре его ночи наполнились завываниями, которые, казалось, становились все ближе с каждой ночью. В то время как вой волков становился все ближе и ближе, это нервировало, что лютоволк-альбинос Джона Сноу никогда не повышал голоса в ответ. Он просто послушно оставался со своим хозяином, настолько молчаливым, насколько мог. Это было странно.

На восемнадцатую ночь их путешествия он сидел у дерева вдали от шума лагеря. Он читал книгу, когда Джон Сноу прервал его мысли.

"Почему ты так много читаешь?" - спросил его Джон. Это было не более чем начало разговора, он сомневался, что мальчик вообще заботился об ответе, но все же ответил.

"Что ты видишь?" Тирион ответил. Мальчик прищурился. Ему не понравился вопрос, и он с удовольствием высказал свое мнение.

«Я гном, Джон Сноу», - сказал Тирион. «Пока ты сражаешься этим мечом, который так стараешься спрятать, мне нужно сражаться своим разумом. Книги держат его острым».

Если мальчик был удивлен тем, что Тирион знал о мече, он поступил правильно, не показав этого. В конце концов, он просто пожал плечами, как будто откровение, которое Тирион знал о своем мече, никак на него не повлияло. Наконец он снова заговорил: "О чем ты читаешь?" он спросил.

«Драконы», - просто сказал Тирион. Тирион от удивления почти поднял глаза. Как бы он ни старался, Джон Сноу не мог скрыть такой реакции. Мальчика интересовали драконы ".

"Что там написано?" - спросил Джон его голосом, наполненным любопытством.

«Речь идет о свойствах драконьей кости. Она легкая, как сталь, но более легкая и гораздо более гибкая», - он остановился. Книга его больше не интересовала. Как странно. «В любом случае, когда я был в твоем возрасте, я мечтал о собственном драконе».

«Мне снится то же самое», - сказал Джон с легкой улыбкой. Он что-то скрывал. "Кто не мечтает?"

Тирион кивнул ему, и некоторое время они сидели молча.

«Твой меч, - сказал Тирион, - тот, который ты прячешь. Могу я его увидеть?»

Джон Сноу засмеялся. «Это должно быть секретом, помни».

Тирион тоже засмеялся. Мальчика хорошо учили уклоняться от вопросов, но он все равно задавал. "Где ты это нашел?"

Джон Сноу вздохнул. «Мой отец оставил это мне».

Такой странный подбор слов. «Я не знаю, как он это получил».

Ложь, или, по крайней мере, казалось, что это так. Джон Сноу становится все интереснее.

http://tl.rulate.ru/book/45610/1358317